

3. МОРФОЛОГИЯ

Морфология обладает уже гораздо более широкими возможностями для создания комического эффекта:

*Влюбленный волк приглашает в театр лису и обещает вести себя прилично, не ругаться и говорить только о цветах. Волк сдержал обещание. Увидев, что заяц занял его место, он сказал: „Эй, ты, **Роза!** А ну **нарцись** отсюда, а то я тебя так по **жасмину тюльпану**, что ты **обсиренишься!**”*

Сяпала Калуша по напушке и увязила бутявку. И волит: «Калушата, Калушаточки! Бутявка!»

Калушата присяпали и бутявку стрямкали. И подудонились.

А Калуша волит: «Оее, оее! Бутявка-то некузявая!»

Калушата бутявку вычучили. Бутявка вздрезгнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит: «Бутявок не трямкают. Бутявки бюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся».

А бутявка волит за напушкой: «Калушата подудонились! Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!»

Шла Галуша по опушке и увидела пиявку. И кричит:- Галушатки, Галушаточки! Пиявка!

Галушатки прискакали и пиявку проглотили. И вздулись.

А Галуша кричит:- Оее, оее! Пиявка то несъедобная!

Галушата пиявку отпрыгнули. Пиявка встрепенулась, споткнулась и ушла с опушки.

А Галуша кричит: - Пиявок не глотают. Пиявки грубые исовсем совсем несъедобные. От зиявок вздуваешься.

А пиявка голосит за опушкой:- Галушата вздулись! Совсем несъедобные! Тушки смятые!

Об этом случае можно сказать, что высказывание строится целиком с опорой на грамматику, без поддержки лексики. И всё более чем хорошо понятно.

Чаще всего обыгрываются:

1. статус словоформы как наименьшей текстовой единицы
2. формальные способы выражения тех или иных морфологических значений

1. Игра со словоформой

Словоформа воспринимается как наименьшая текстовая единица.

В нижеприводимых примерах, все-таки, ее статус нарушается.

а) Подчеркивается непроницаемость словоформы:

***Много** – сколько мелких глаз в глазе стрекозы – **оконные** дома образуют род ужасной селезенки (В. Хлебников, Журавль)*

*Америку – т.е. новую **терри** – эту – **торию**; Члена т.е. корреспондента (А.А. Реформатский)*

б) Подчеркивается аномальность опущения основы слова:

*Напишите мне нечто о **Карамзине, ой, ых*** (А. С. Пушкин – Л. С. Пушкину)

*Выходя из аудитории, профессор говорит: „Следующая лекция состоится во **вторницу**,” а потом кричит в дверь: „**ник!**”*

в) Подчеркивается аномальность расчленения или усечения словоформы:

*Руками грома извлекаю,
Ногой педали нажимаю,
Я – **Рах!** Я – **Ма!** Я – **Ни!** Я – **Нов!** (к фотомонтажу в журнале „Сатирикон”)*

*А вы знаете, что **СО**,
А вы знаете, что **БА**,
А вы знаете, что **КИ**,
Что собаки-пустолайки
Научились летать (Д. Хармс, Лгун)*

Расчленение словоформы является одним из наиболее частых способов языковой шутки. В результате этого расчленения получают части словоформы, которые могут шутливым путем осмысливаться:

*О, как велик **На-поле-он!**
Он хитр и быстр и тверд во брани;
Но дригнул, как простер лишь длани
К нему со штыком **Бог-рати-он** (Р. Г. Державин, На Багратиона)*

*Прибыв с визитом, Карамзин назвался Карамзиным, **историографом**. Слуга записал:
„Карамзин, **граф истории**”.*

*Настоящий **мужчина** состоит из **мужа** и **чина** (А. Чехов, Из записных книжек)*

*Разновидности бесов: **бес-сознательный; бес-порочный; бес-порядочный; бес-чувственный;***

*„В небе над Кореей доблестно сражаются китайские летчики-добровольцы **Ван-ю-шин** и **Ли-си-цын**”. (из газет)*

Своеобразным расчленением словоформ пользуется М. Задорнов, придумывая **шутливые толкования** слов:

деньжонки - день 8 марта

батисфера – знакомые отца

(*Батисфера* (от греческого «батис» — глубоко и «сфера» — шар) — глубоководный аппарат в форме шара, опускаемый на тросе под воду с базового судна. В отличие от батискафа не является самоходным)

пеньюар – дурак из Южной Африки

(или (фр. *Peignoir*) — разновидность домашней женской одежды, изготовленной обычно из кружева и шёлка, аналог женского халата.)

краснобай – бай, перешедший на нашу сторону

(*краснобай* - человек, склонный к краснобайству; *краснобайство* - пустое красноречие, многословие)

(*бай* - крупный землевладелец (или скотовладелец) в Средней Азии, Казахстане, Якутии, на Алтае, у казанских и крымских татар, башкиров и отчасти на Кавказе в досоветское время)

На шутовском разложении словоформ строятся многие **каламбурные загадки**:

Какой полуостров жалуется на свою величину? – Ямал.

*Когда руки бывают местоимениями? – Когда они **вы-мы-ты**.*

*Скажите, отчего **гимн-азия**, а не **гимн-африка**? **Вино-вата**, а не **пиво-хлопок**?
А отчего **пан-талоны**, а не **хам-купоны**?*

*Почему не: „**Красна чья морда?**” Потому что говорят: „**ал-кого-лик**” (Н. Еськова)*

Иногда путем **многократного усечения одного слова** (с начала или с конца) строятся новые слова:

*В колхозе „**Победа**” во время **обеда** случилась **беда** – пропала **еда**. – Ты **съел?** – **Да!***

2. Расширение парадигмы

В следующую группу языковых шуток можно включить те, языковая игра которых построена на основе расширения парадигмы. От слова образуется грамматическая категория (степень сравнения, краткие и полные формы прилагательных, падеж и т.п.), ему не свойственная. Для автора это один из эффективных способов активизации читателей, для лингвиста это ценный материал при описании парадигмы данного слова.

а) Некоторые местоименные прилагательные имеют краткую форму, а другие – нет:

*Жизнь **такова**, **какова** она есть, и больше **никакова*** (Гридина, 1996)

б) Очень аномальным явлением ощущается образование сравнительной степени от частей речи, от которых она не образуется (местоимения, существительные и т.п.).
Всё-таки, смысл этих выражений ясен:

*Мне сам папа сказал... – Мне сама мама сказала... – Но ведь папа **самее** мамы...
Папа **гораздо самее*** (К. Чуковский, от двух до пяти)

*Из всех моих ты всех **мойнее**...* (Н. Глазков, Хихимора)

*Пусть ты **черт**. Да наши **черти** / Всех **чертей** / В сто раз **чертей*** (А. Твардовский, Василий Теркин)

3. Морфологические ошибки

В последнюю группу попадают морфологические ошибки:

*Ну, как прошел последний звонок? – Нормально! **Учители** говорили трогательные речи, **родителя** дарили „трогательные” подарки* (Гридина 1996)

- *В трамвае нет **местов**.*
- *Не **местов**, а **мест**. **Падежов** не знаете.*
- *А вам нет **делов**, что мы не знаем **падежов!***